

Сяолу позвал "маму", к прекрасной даме. Эта красавица, которая выглядела как 24-летняя, но на самом деле была 38-летней, была суперзвездой Фан Цяньцян, которая стала популярной в стране Z и недавно снялась в Голливуде.

Фан Цяньцян, напуганный, посмотрел на Сяолу своими очаровательными, но в то же время пронзительными глазами, и сказал сладким голосом: "Молодой человек, вы взяли не того человека?".

Только тогда Сяолу вспомнил, что он все еще был в теле Янь Ванчуаня!

Неважно. Теперь он не мог дать ей ясного объяснения. После того, как он вернулся в тело Фан Сяолу, он объяснял ей.

Он пожал плечами, улыбнулся и ничего не сказал.

Фан Цяньцян внезапно почувствовал себя немного напуганным. То, как молодой человек пожал плечами, было похоже на манеру ее сына!

Лонг Си улыбнулся Фан Цяньцяню и сказал: "Здравствуйте, сестра Цяньцян! Мы одноклассники Сяолу. Вы здесь, потому что получили сообщение WeChat?"

Фан Цяньцян посмотрел на нее, слегка кивнул головой и сказал: "Как только я вышла из самолета, я поехала домой забрать Афины и сразу же приехала". Это странно. Что господин Икс попросил меня привезти Афины тоже. Зачем? Он хочет, чтобы я отдала Афины ему? А? Как дела, милая? О, нет, нет, мама не хотела тебя отдавать!"

Она обнаружила, что Афина движется в своих объятиях, как будто хочет сбежать, и подумала, что Афина боится, что ее отдадут другим. Поэтому она быстро успокоила ее мягким голосом.

А потом она обнаружила, что глаза Афины сияют, неподвижно уставившись на Лонг Си, и ее хвост виляет безостановочно. Срочный, страстный крик "угу, угу" исходил из ее рта.

Фан Цяньцян был озадачен. Она очень хорошо знала Афины. "Разве не так поступила Афина, когда встретила своего любимого кобеля? Почему она так поступила с этой маленькой девочкой".

Девичье сердце Лонг Си чуть не расплавилось на милом выражении Афины. Она была на грани потери рассуждений и хотела вырвать Афины из рук Фан Цяньцяня.

Афина, нет, на самом деле это Янь Ванчуань, заложил руку Фан Цяньцяня, поднял голову и с тоской посмотрел на Фан Цяньцяня.

Сердце Фань Цяньцзяня внезапно размягчилось. Обычно она была строга ко всем, в том числе и к сыну, но не к Афине.

Она положила Афину на землю, и Афина плакала от радости. Она побежала в Лонг Си с короткими ногами и счастливо виляла хвостом. Казалось, что счастливее видеть Лонг Си, чем Фань Цяньцзяня, своего хозяина, которого он долгое время не видел.

Это заставило Фань Цяньцзяня немного позавидовать! "Кто эта маленькая девочка? Почему, когда моя Афина увидела её, она "мгновенно влюбилась в неё"?

Длинный Си также побежал к Афине, держал её обеими руками, поднимая высоко и поворачивая по кругу. Она потирала лицо о его коричневое, пушистое тело и нежно поцарапала его. Она была полностью занята им.

Янь Ванчуань вытянула язык и энергично облизала лицо, уши и руки.

Один день с разницей в три года. Он так по ней скучал!

Длинная Си коснулась ее головы и мягко сказала: "Дорогая моя, ты мне очень нравишься".

Афина слушала и улыбалась бессознательно. Ее круглые глаза сияли от волнения, а розовый язык был наполовину обнажен. Длинный Си не мог не держать в руках эту крошечную штучку и ласкать её.

Она была в восторге, радостно играла с собакой. Вдруг кто-то рядом с ней вытянул длинную руку, взял Афину за шиворот ее шеи и поместил ее обратно в объятия Фань Цяньцзяня.

Длинный Си смотрел, что милая вещь покидает ее, так что она не могла не смотреть на преступника, лорд Мо Кунь, жалуюсь глазами.

Если бы не сильная аура лорда Мо Куна, она могла бы сейчас оказаться в затруднительном положении.

Мо Кун повернулся и сказал Лонг Си: "Ксиси, кроме меня, ты не можешь больше никого называть "маленькой дорогой"!".

Лонг Си разозлился, но в то же время захотел посмеяться! "Лорд Мо Кун, почему ты соревнуешься с маленькой самкой собачки? Ты так ревнуешь?"

Сяолу тоже не выдержал. Поэтому он сказал дразняще: "Большой брат Кун, Афина - это сука!"

Мо Кун спокойно сказал: "Только что таинственный мужчина, одетый в чёрное и в маске собачьей головы, сказал мне, что Ян Ванчуань на самом деле живёт в теле Афины".

"А?" Лонг Си уставился на Афины, одетый в розовый костюм собаки, внимательно изучая его.

"Это" действительно был Ян Ванчуань? Это Ян Ванчуань только что лизала ее?"

Когда Лонг Си подумал об этом, у неё повсюду мурашки по коже. Мама Миа!

Ян Ванчуань также чувствовала себя немного стыдно за то, что он только что сделал. Он похоронил голову в объятиях Фань Цяньцяня и скулил: "Ой, ой, ой", что очень огорчило Фань Цяньцяня. Она посмотрела на Мо Кун и сказала: "Как ты можешь быть такой грубой с моей собакой, этой одноклассницей?".

Мо Кун была в модной спортивной одежде и не была одета в учительскую форму. Это в сочетании с его внешним видом делало его очень молодым и энергичным, поэтому Фан Цяньцянь принял его за одноклассника Сяолу.

Мо Кун улыбнулся и сказал: "Разве я этого не говорил?" Внутри тела Афины - "форма" другого человека. По словам этого таинственного человека, это "форма" твоего сына, Сяолу находится в теле этого человека".

Он указал на Сяолу, стоящий рядом с ним.

Затем Сяолу говорил ртом и голосом Яна Ванчуана: "Да, мама, я Сяолу. Моя настоящая форма находится в теле моего одноклассника Янь Ванчуаня, а форма Янь Ванчуаня находится в теле Афины. Тогда я думаю, что форма Афины в моём теле. А как же мое тело? Где оно?"

Сразу после того, как он закончил говорить, он услышал лай, исходящий из кленового леса.

А потом, тело Фан Сяолу переехало, с ее руками и ногами на земле, и она вернулась в небо. Оно подбежало прямо к ногам Фань Цяньцяня, радостно потерялось о нее, а затем закричало от обиды.

Он лаял на Афины, которая была на руках у Фань Цяньцяня, как будто спрашивал: "Ты что, новая собака? Почему ты взял на себя моего хозяина? Хозяин мой! Она моя мать, а я ее дочь. Она всегда так говорит! Ты - третья сторона в наших отношениях матери и дочери! Убейся отсюда! Верни мне мое место!"

В конце концов, у Афины был собачий менталитет. Оно, конечно, не признавало и не понимало, что Афина в руках хозяина была сама по себе. Теперь она была наполнена страхом выпасть из благосклонности!

Фан Цяньцяннь посмотрела, что тело ее сына, который так странно себя вел, разрыдалось. К счастью, вся косметика, которую она использовала, была высокого качества и водонепроницаемой. Иначе весь ее макияж был бы испорчен.

Фан Сяолу не могла не сказать: "Мам, все в порядке". Я в порядке. Нам просто нужно переодеться обратно в наши формы."

Фан Цяньцяннь чувствовал, что его голос был действительно "Фан Сяолу", и не мог не поверить в то, что сказал Мо Кунь раньше.

Мо Кунь сказал: "Таинственный человек сказал, что они могут вернуть свои формы, но втроем им сначала нужно принять эти таблетки". Только когда они находятся без сознания, они могут сделать обмен". Это то, что он мне дал".

Он вытащил из кармана стеклянную бутылку, в которой было три розовых таблетки.

Он передал таблетку Сяолу, который, не колеблясь, принял ее ртом Янь Ванчуаня. Несмотря на то, что Мо Кунь был его соперником в любви, он также был хорошим другом, который бы жил и умер вместе с ним. Он очень доверял Мо Куну.

Мо Кунь передал Фан Цяньцянню оставшиеся две розовые таблетки.

Фан Цяньцяннь приняла их, когда, наконец, приняла решение. Она скормила одну таблетку Афине на руках, а другую - Сяолу, который теребил ее теленка и хныкал.

Десять минут спустя все трое заснули.

Мо Кун тайно использовал "высокоинтеллектуальный чип" в своем мозгу, чтобы отдавать приказы, пусть их три формы "возвращаются к первоначальным владельцам".

Через полчаса все они проснулись с раскалывающейся головной болью.

Фань Сяолу покачал головой, выдержал боль и обратился к Фань Цяньцянню как к "Маме".

Фань Цяньцяннь обнял его и разрыдался.

Фань Сяолу тоже плакал.

Лонг Си также был тронут до слез сценой этого давно потерянного воссоединения.

Афина отчаянно хотела прыгнуть в объятия Фань Цяньцяння, но не смогла втиснуться, поэтому

очень хотела развернуться.

Глупость была такой милой! Длинный Си подошел с улыбкой, захотел забрать Афины и успокоить ее.

Неожиданно Афина испугалась незнакомцев. Она избегала рук и пряталась в промежутке между Фан Цяньцянем и Сяолу.

Длинноногий Си неохотно возвращал ей руки, но чувствовал небольшую боль в сердце.

Янь Ванчуань смотрел на Лонг Си. В его сердце и во рту было тысяча слов, но он не знал, как это сказать.

Лонг Си посмотрел на Янь Ванчуань и несколько неловко спросил: "Брат Ванчуань, ты в порядке?".

Янь Ванчуань сжимал кулаки и шептал: "Не волнуйся за меня! Я в порядке. Я знаю, я просто шутка, шутка с ног до головы!"

Он посмотрел на Мо Куна и сказал: "Теперь я знаю, кто превратил меня в собаку. Какой таинственный человек? Это просто пьеса, которую ты режиссировал и играл сам! Сяолунг-инь ослеплена любовью, иначе бы она знала, что ты за человек на самом деле!"

Мо Кун злобно улыбнулась и сказала невинно: "Я совершила доброе дело. Я помог тебе, а ты всё ещё обвиняешь меня?"

Янь Ванчуань повернулся к Лонг Си и сказал: "Сяолунчжунь, я решил, что в декабре поеду в город Б, чтобы сдать экзамен по искусству. Ты поддержишь меня?"

Лонг Си на минуту задумался и сказал: "Ты так хорошо играешь на скрипке и поешь, и твои навыки чтения также находятся на высоком уровне. Более того, у тебя красивое лицо, которое сейчас популярно в развлекательном кругу. Вы также студент-звезда, так что не должно быть никаких проблем для вас, чтобы сдать экзамен по искусству". Но в развлекательном круге есть смесь добра и зла, которую вам будет трудно пережить. У вас нет ни прошлого, ни связей..."

Янь Ванчуань сказал: "Потому что у меня ничего нет, я должен бороться за себя! Я был собакой в доме большой звезды в эти несколько дней, и я узнал много вещей, о которых не знал раньше".

Он дал Фан Цяньцяню осмысленный взгляд, который заставил Фан Цяньцяня, который плакал вместе с Сяолу, дрожал без причины.

Лонг Си также услышал что-то в его словах. Знал ли он какие-то скрытые секреты Фань Цяньцяня?

Янь Ваньчуань в ту же минуту сказал Лонг Си: "Сяолунчжунь, ты знаешь, что меня кто-то заставил и подкупил, чтобы я не танцевал с тобой на пасхальной вечеринке?".

<http://tl.rulate.ru/book/34784/937520>